

М.М. Сафонов

«Ссора на лестнице» или еще одна легенда о гибели Пушкина

26 января 1837 г. Пушкин отправил нидерландскому посланнику Я. Геккерну оскорбительное письмо. В этом письме поэт потребовал, чтобы между его семьей и семьей посланника не было никаких отношений. Пушкин ясно дал понять Я. Геккерну, как он может опозорить дипломата в глазах российского и нидерландского дворов. Я. Геккерн обвинялся в том, что руководил поведением своего так называемого «приемного сына» Ж. Дантеса, который настойчиво преследовал жену поэта своими ухаживаниями. По словам Пушкина, нидерландский посланник диктовал пошлости, которые отпускал кавалергард, и глупости, которые он писал. Более того, представитель иностранной державы прямо обвинялся в сводничестве своего «приемного сына» и жены поэта. В противном случае, если Я. Геккерн не прекратит происки, Пушкин грозил устроить дипломату публичный скандал¹.

В ответ последовал вызов Пушкина на дуэль со стороны Ж. Дантеса². На следующий день состоялся поединок, унесший жизнь Пушкина.

До сих пор причины, заставившие поэта послать это письмо, остаются невыясненными. Нельзя не согласиться со словами С.Л. Абрамович, автора выдержавшей четыре издания книги о предыстории последнего поединка: «Когда мы пытаемся разобраться в калейдоскопе фактов, относящихся к преддуэльным дням, нас более всего поражает отсутствие в эти дни каких-либо бьющих в гла-

¹ А.С. Пушкин — Я. Геккерну 26 января 1837 г // Пушкин А.С. Письма последних лет. 1834–1837. М., 1969. С. 183–184.

² Я. Геккерн — А.С. Пушкину 26 января 1837 г. // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 16. М., 1991. С. 223.

за драматических событий»³. Другими словами, ученым никак не удавалось выявить то, что послужило кульминацией, после которой события приняли необратимый характер.

Сразу после смерти Пушкина П.А. Вяземский создал версию, ставшую канонической. Согласно этой версии Пушкин, нисколько не сомневаясь в верности своей жены, был раздражен сплетнями, которые ходили в обществе из-за настойчивых ухаживаний за ней Дантеса. Поэт желал, чтобы его имя оставалось незапятнанным «везде, где его знают»⁴. Раздражение Пушкина вышло из границ после того, как приехавшие из провинции соседки по имени привезли ему неблагоприятные для его репутации вести. Дантес же на балу у Воронцовых-Дашковых 23 января каламбурил с Н.Н. Пушкиной. Эта болтовня и все эти мелочи растравили рану поэта и побудили его написать Геккерну. По словам Вяземского, в этом письме Пушкин «излил всё свое бешенство, всю скорбь раздраженного, оскорбленного сердца своего в письме к старику-Геккерну, желая, жаждая развязки, и пером, омоченным в желчи, запятнал неизгладимыми поношениями и старика и молодого...»⁵

Однако достаточно сравнить текст письма Пушкина с письмом П.А. Вяземского, чтобы убедиться в том, что они не согласуются между собой. Следуя логике князя, естественно было бы ожидать, что Пушкин вызовет Дантеса на дуэль. Однако он направляет в нидерландское посольство совсем иной документ: требует прекратить сношения между семьями и угрожает дипломату публичным скандалом, если эти отношения не будут прекращены. Очевидно, концы с концами никак не сходятся.

П.Е. Щеголев, автор наиболее известной книги о дуэли и смерти Пушкина, тоже не нашел убедительного объяснения. Он попытался опереться на воспоминания дочери Н.Н. Пушкиной от второго брака с П.П. Ланским, А.П. Араповой. Согласно этим воспоминаниям, Дантес написал Наталье Николаевне письмо с просьбой о встрече. Н.Н. Пушкина, чтобы спасти Дантеса от самоубийства в случае отказа, согласилась. Свидание состоялось на квартире И.Г. Полетики в казармах Кавалергардского полка. Аноним уведомил Пушкина об этой тайной встрече⁶. «...чаша терпения Пушкина была переполнена и раздражению уже не могло быть положено никакого предела. Оно стремительно вышло из границ. Пушкин решил — быть поединку»⁷.

³ *Абрамович С.Л.* Пушкин в последний год жизни (Предыстория последней дуэли). Л., 1989. С. 239.

⁴ Письмо князя П.А. Вяземского к великому князю Михаилу Павловичу от 14 февраля 1837 года // Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. С приложением новых материалов из нидерландских архивов. СПб., 1999. С. 245.

⁵ П.А. Вяземский — Д.В. Давыдову 9 февраля 1837 г. // Русский архив. 1879. № 6. С. 248.

⁶ *Арапова А.П.* Н.Н. Пушкина-Ланская // Иллюстрированное приложение к газете «Новое время». 1908. 2 января.

⁷ *Щеголев П.Е.* Дуэль и смерть Пушкина. С приложением новых материалов из нидерландских архивов. [СПб., 1999]. С. 120.

«И почему-то написал дерзкое письмо Геккерну и потребовал прекратить всякие сношения между семьями», — добавим от себя. Определенно, здесь что-то не так!

П.Е. Щеголев совершил, по крайней мере, две грубых ошибки. Во-первых, он знал, что А.П. Араповой «трудно верить»⁸. Однако в сообщении о тайном свидании поверил. Поверил потому, что рассказ А.П. Араповой давал хоть какое-то разумное объяснение мотивов Пушкина. К тому же тайное свидание с Дантесом в кавалергардских казармах служило как бы неопровержимой уликой против Натальи Николаевны как главной виновницы гибели поэта. П.Е. Щеголев в этом вопросе был крайне тенденциозен. Он даже как бы и не заметил того, что не Пушкин вызвал Дантеса на дуэль, а наоборот. Между тем А.П. Арапова утверждала, что именно Пушкин послал вызов Дантесу⁹. Логика А.П. Араповой, в действительности не имевшей ни малейшего понятия о том, как на самом деле развивались события, вполне понятна. Дантес, добившись тайного свидания, тем самым нанес оскорбление Пушкину, и тот его вызвал. Но с А.П. Араповой, как говорится, взятки гладки. А вот для П.Е. Щеголева такая логика непростительна. Если бы Пушкин действительно решил, как писал П.Е. Щеголев, — «быть поединку», поэт и должен был бы направить свой вызов Дантесу, а вовсе не Геккерну, даже в том случае, если бы именно он, нидерландский посланник, а вовсе не Идалия Полетика, подстроил это тайное свидание. Во-вторых, содержание пушкинского письма очень плохо согласуется с эпизодом в кавалергардских казармах. Разве можно всерьез поверить в то, что Пушкин мог назвать тайное свидание у И.Г. Полетики, «сношением между семьями», которое он требует немедленно прекратить, угрожая скандалом в противном случае?

П.Е. Щеголев прибег к явному передергиванию, когда писал, что письмо было нужно Пушкину «лишь как символ нанесения неизгладимой обиды»¹⁰. Поэт вовсе не рассчитывал, что Я. Геккерн, после того как получит письмо, «примет меры к действительному прекращению флирта и каких-либо сношений с домом Пушкина... Пушкин жаждал именно развязки...»¹¹

Если это [было бы] действительно так, то возникает вполне закономерный вопрос, не естественней было бы послать в таком случае вызов самому Дантесу, а не его приемному отцу? Неужели же поэт поступил так, чтобы дожидаться вызова с противоположной стороны и не нести ответственности за него? Это было бы совсем не по-пушкински. Немаловажно отметить, последующее поведение поэта после отсылки письма, которое П.Е. Щеголеву не удалось достоверно восстановить¹², свидетельствует, что Пушкин вовсе не стремился к поединку по принципу: чем скорее, тем лучше. Как раз наоборот, в действиях

⁸ Там же. С. 118.

⁹ Арапова А.П. Указ. соч.

¹⁰ Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 124.

¹¹ Там же. С. 127.

¹² Там же. С. 127–131.

Пушкина скорее можно усмотреть нежелание во чтобы то ни стало стреляться с Дантесом¹³.

С.Л. Абрамович пыталась доказать, что тайное свидание Натальи Николаевны с Дантесом состоялось в начале ноября 1836 г., и, следовательно, оно никак не могло быть поводом к январской дуэли¹⁴. Поэтому С.Л. Абрамович пришлось искать новый, и она не смогла его найти. «Что подтолкнуло Пушкина к этому решению? Когда и при каких обстоятельствах он понял, что у него нет другого выхода?» — задавалась вопросами С.Л. Абрамович¹⁵. Дезавуировав и свидание у И.Г. Полетики, и расспросы «соседок по имению», якобы не имевшие места, исследовательница пыталась найти перелом в настроении Пушкина между 22 и 25 января. Однако ничего кроме того, что уже говорилось П.А. Вяземским, С.Л. Абрамович так и не обнаружила. Всё те же площадные каламбуры, которые вывели Пушкина из равновесия, и ничего более. «Эпизод на балу у Воронцовых-Дашковых послужил толчком, побудившим поэта действовать, и с этого момента события стали развиваться стремительно и неотвратно». На решение поэта также повлияло отношение близких ему людей ко всему происходящему.

25 января, ошибочно полагала С.Л. Абрамович, Пушкин написал свое письмо потому, что до него «дошли и какие-то отголоски слухов, разнесшихся по городу после бала у Воронцовых-Дашковых»¹⁶. Пушкин адресовал свое письмо Я. Геккерну, а не Ж. Дантесу, потому что не желал никаких отсрочек и переговоров. Цель письма — вызвать дуэль. Пушкин хотел «разоблачить легенду о благородстве и самопожертвовании Дантеса. Он хотел, чтобы общество узнало правду о Геккернах»¹⁷. Для этого он подготовил копию своего письма. Он добивался поединка не потому, что хотел свести счеты с жизнью, а для того чтобы кровью смыть нанесенное ему оскорбление. Только дуэль могла всё переменить, очистить, вывести из того нестерпимого положения, в котором он оказался¹⁸.

В этом пассаже много пафоса и риторики. Но ни грамма истины. Почему-то автор этой тирады не задалась вопросом о том, отчего же Пушкин, желавший кровью смыть нанесенное ему оскорбление, сам не вызвал на дуэль своего обидчика (разве могло быть что-либо более естественное в такой ситуации?), а потребовал прекратить сношение между семьями? Этого вопроса, оказывается, для С.Л. Абрамович не существовало.

Еще в 1937 г. И.А. Боричевский обратил внимание на то, что в конспективных заметках В.А. Жуковского о дуэли Пушкина, опубликованных П.Е. Щеголевым, есть такая запись: «В понедельник приезд Геккерна и ссора

¹³ Сафонов М.М. 1) Накануне: 25–26 января 1837 года // Смена. 2001. 9 июня; 2) Накануне: 26–27 января 1837 года // Смена. 2001. 16 июня.

¹⁴ Абрамович С.Л. Пушкин в последний год жизни. С. 77.

¹⁵ Там же. С. 238.

¹⁶ Там же. С. 267.

¹⁷ Там же. С. 269.

¹⁸ Там же. С. 270.

на лестнице»¹⁹. И.А. Боричевский понял эту запись так, что в ней речь шла о понедельнике 25 января 1837 г. Ситуация представлялась исследователю следующим образом. 25 января Геккерн явился к Пушкину, и на лестнице произошла ссора. Вследствие этой ссоры поэт написал оскорбительное письмо, которое и спровоцировало дуэль²⁰. Так И.А. Боричевский попытался дать ответ на вопрос о том, почему Пушкин потребовал прекратить сношения между семьями. Визит Геккерна, вызвавший необратимую реакцию, по мысли ученого, и был проявлением этих семейных сношений. В 1963 г. М.И. Яшин опубликовал в журнале «Нева» статью «Гибель Пушкина». Запись В.А. Жуковского о ссоре на лестнице М.И. Яшин прокомментировал так. 25 января, получив оскорбительное письмо от Пушкина, нидерландский посланник не показал его Дантесу, а отправился на Мойку, в дом Пушкина. Пушкин его не впустил и прямо на лестнице произошла какая-то ссора. Впоследствии, чтобы скрыть свой визит и самой ссору, Геккерн проставил в письме Пушкина дату 26 января вместо 25-го. Нидерландский посланник заметал следы²¹.

В 1999 г. при переиздании книги П.Е. Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина» Я.Л. Левкович во вступительной статье отметила ряд темных мест в дуэльной истории. Среди них она упомянула запись В.А. Жуковского о ссоре на лестнице и пояснила: «В этот понедельник, 25 января, Пушкин написал Геккерну оскорбительное письмо, делавшее дуэль неизбежной»²². В комментариях же к конспективным заметкам В.А. Жуковского, составленным Я.Л. Левкович, говорилось буквально следующее: «“Ссора на лестнице”, очевидно, была последней вспышкой Пушкина, вызвавшей его оскорбительное письмо Геккерну». Хотя Жуковский не объяснил, зачем приезжал Геккерн, и что вызвало «ссору», однако объяснение заключается в самом «оскорбительном» письме. В письме говорилось о том, что Пушкин не может терпеть, чтобы его семья имела какие бы то ни было отношения с семьей Геккерна. «Письмо было непосредственным поводом к вызову на дуэль — задумаемся, при чем же здесь “сношения между семьями”?» — задалась вопросом Я.Л. Левкович и дала такой ответ. Геккерн предпринял еще одну попытку «сгладить отношения, снять со своего дома оттенок неблагопристойности». Слова Пушкина о «сношениях» между семьями никак не укладываются в контекст оскорбительного письма, «но их легко объяснить, как ответ на только что состоявшуюся “ссору на лестнице”». Скорее всего, 25 января после этого эпизода Пушкин стал готовить свое письмо, которое он отослал на следующий день»²³. Пожалуй, Я.Л. Левкович ближе

¹⁹ Конспективные заметки В.А. Жуковского о дуэли Пушкина // Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 286.

²⁰ *Боричевский И.А.* Заметки Жуковского о гибели Пушкина // Пушкин. Временник пушкинской комиссии. Вып. 3. М.; Л., 1937. С. 371–392.

²¹ *Яшин М.И.* История гибели Пушкина // Нева. 1969. № 4. С. 181–182.

²² *Левкович Я.Л.* П.Е. Щеголев и его книга «Дуэль и смерть Пушкина» // Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 19.

²³ *Левкович Я.Л.* Примечания // Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 547.

всех подошла к пониманию того, что содержание письма было как-то связано с тем, что произошло накануне его отправки, и что требование прекратить сношение между семьями как раз и было ответом на какие-то сношения, вызвавшие вспышку гнева у Пушкина.

Наконец, в нашумевшей книге итальянской исследовательницы Серены Витале «Пуговица Пушкина», вышедшей вначале на итальянском, а потом и на целом ряде европейских языков, говорилось о том, что некоторые интерпретируют запись В.А. Жуковского следующим образом: «25 января голландский посланник явился в дом № 12 на Мойке, Пушкин даже не впустил его, и последующее обострение отношений стало непосредственной причиной нового вызова». Сама С. Витале допускала: «Возможно, это случилось и так». Но при этом она была убеждена что «не было необходимости в “последней соломинке, которая сломала спину верблюда”»: ненависть Пушкина прорвалась бы наружу даже без смертельной искры этого в высшей степени неприятного посещения, если бы оно действительно произошло». Пушкин закрылся в своем кабинете и стал писать письмо, вызвавшее дуэль²⁴.

Между тем никакой ссоры Пушкина с Геккерном на лестнице дома № 12 не было ни 25 января, ни в другой день. И не потому, что Пушкин жил по иному адресу²⁵. Ссоры не было и не могло быть потому, что нидерландский дипломат появился в доме поэта в день его похорон — в понедельник 1 февраля 1837 г.

Внимательно присмотримся к записи В.А. Жуковского. Хотя дата не представлена, очевидно, речь идет о дне дуэли 27 января: «Встал весело в 8 часов — после чего много писал — часу до 11-го. С 11 обед. — Ходил по комнате необыкновен. весело пел песни — потом увидел в окно Дантеса в дверях встр. радостно. — вошли в кабинет, запер дверь, — через неск. минут посл. за пистолетами, — по отъезде Данзаса начал одеваться; вымылся весь, всё чистое; — велел подать бекешь; вышел на лестницу, — возвратился, — велел подать в кабинет большую шубу и пошел пешком до извозчика — это было ровно в 1 ч. — возвратился уже темно, в карете. Данзас входит, спр. барыня дома — вынесен из кареты людьми — Камердинер взял его в охапку. Грустно тебе нести меня попросил.

Жена встретила в передней — дурнота — *n'entrez pas* [.] Его положили на диван Горшок Раздели и все <слово не разобрано> Белье сам велел потом лег. У него всё был Данзас. Жена вошла[,] когда он был одет и когда уже послали за Арендтом — Задлер. — Арендт в часу девятом.

В понедельник приезд Геккерна и ссора на лестнице.

Получил из Государств. Казначейства 1-го февр. 10,000. Отдал графу Григорию Александровичу Строганову»²⁶.

²⁴ Витале С. Пуговица Пушкина. Калининград, 2001. С. 289–290. В калининградском издании, которое осуществлено с английского издания книги, ясная фраза В.А. Жуковского «ссора на лестнице» переведена как «спор о шагах», что лишает ее всякого смысла.

²⁵ Сафонов М.М. Вызов Пушкина // Секретные материалы. 2004. № 25 (152).

²⁶ Конспективные заметки В.А. Жуковского о дуэли Пушкина // Щеголев. Указ. соч. С. 286.

В.А. Жуковский вел свои записи в строго хронологическом порядке. В них нет ни одного случая, когда автор рассказывает о том или ином эпизоде уже после описания последовавших за тем событий. О «ссоре на лестнице»[,] упомянуто в записи, которая находится между описанием событий дуэльного дня: среды 27 января и сообщением о том, как Жуковский 1 февраля получил в казначействе деньги, предназначенные Николаем I для вдовы и детей Пушкина. Понедельник, в который приехал Я. Геккерн, приходился, стало быть, на 1 февраля 1837 г., когда и произошла его ссора с В.А. Жуковским. Ссора же Геккерна с Пушкиным на лестнице дома княгини Волконской — это миф, созданный пушкинистами от бессилия найти подлинный повод к дуэли.

Где же все-таки нужно искать то событие, которое заставило Пушкина потребовать прекратить всякое сношение между семьями и пригрозить скандалом, если дипломат не выполнит этого условия? Из всех известных ныне фактов обращает на себя внимание следующий. В 1887 г. А.Н. Гончарова, в замужестве Фризенгоф, продиктовала мужу письмо для своей племянницы А.П. Араповой, которая просила тетю описать дуэльную историю. Письмо супругов Фризенгоф интересно не тем, что оно раскрывает, но тем, что автор пытается намеренно утаить. В этом письме есть одна очень важная, на наш взгляд, деталь. Здесь говорится, что Александрина обедала один раз у Геккернов уже после дуэли. Этот факт приводится в доказательство того, что старые дамы, которые постоянно держали семейный совет, считали виновным за кровавую развязку не одного Дантеса, но Пушкина тоже²⁷. Между тем, из сохранившихся писем Александрины к своему брату Дмитрию Гончарову явствует, что она обедала у Геккернов до дуэли²⁸. Письмо написано в 20-х числах января. Признания Александрины свидетельствуют не только о том, что накануне дуэли она сделала что-то очень Пушкину неприятное, но также и о том, что впоследствии, полвека спустя, именно это госпожа Фризенгоф явно пыталась скрыть. Во всяком случае, из всех известных фактов только этот может быть квалифицирован без всяких натяжек как общение семьями, прекратить которое Пушкин требовал от Геккерна. Было бы большой ошибкой полагать, что эти наблюдения позволяют однозначно трактовать дуэльную историю как историю ревности Пушкина своей свояченицы к Дантесу. Просто в том поединке, который развернулся между поэтом и кавалергардом, Александрина Гончарова оказалась разменной картой.

²⁷ Г. Фризенгоф — А.П. Араповой 14/26 марта 1887 г. // Гроссман Л.П. Цех пера. М., 1930. С. 269.

²⁸ А.Н. Гончарова — Д.Н. Гончарову 22–24 января 1837 г. // Ободовская И.М., Дементьев М.А. Вокруг Пушкина. М., 1978. С. 255.

References

- Абрамович С.Л.* Pushkin v poslednij god jysni (Predystoriq poslednijs dujeli). L., 1989.
- Арапова А.П.* N.N. Pushkina-Lanskaq // Illyustrirovannoe prilozhenie k gazete «Novoe vremq». 1908. 2 janvarja.
- Боричевский И.А.* Zametki Zhukovskogo o gibeli Pushkina // Vremennik pushkinskojs komissii. Vyp. 3. M.; L., 1937. S. 371–392.
- Grossman L.P.* Ceh pera. M., 1930.
- Jashin M.I.* Istorija gibeli Pushkina // Neva. 1969. № 4. S. 174–187.
- Ободовская И.М., Демет'ев М.А.* Vokryg Pushkina. M., 1978.
- Pushkin A.S.* Pis'ma poslednih let. 1834–1837. M., 1969.
- Pushkin A.S.* Poln. sobr. soch. T. 16. M., 1991.
- Safonov M.M.* Nakanune: 25–26 qnvarq 1937 goda // Smena. 2001. 9 iyunq.
- Safonov M.M.* Nakanune: 26–27 qnvarq 1937 goda // Smena. 2001. 16 iyunq.
- Safonov M.M.* Vyzov Pushkina // Sekretnye materialy. 2004. № 25 (152).
- Shchegolev P.E.* Duel' i smert' Pushkina. S prilozheniem novyh materialov iz niderlandskih arhivov. SPb., 1999.
- Vitale S.* Pugovica Pushkina. Kaliningrad, 2001.
- Jashin M.I.* Istorija gibeli Pushkina // Neva. № 4. S. 174–187.

Список литературы

- Абрамович С.Л.* Пушкин в последний год жизни (Предыстория последней дуэли). Л., 1989.
- Арапова А.П.* Н.Н. Пушкина-Ланская // Иллюстрированное приложение к газете «Новое время». 1908. 2 января.
- Боричевский И.А.* Заметки Жуковского о гибели Пушкина // Временник пушкинской комиссии. Вып. 3. М.; Л., 1937. С. 371–392.
- Витале С.* Пуговица Пушкина. Калининград, 2001.
- Гроссман Л.П.* Цех пера. М., 1930.
- Ободовская И.М., Демет'ев М.А.* Вокруг Пушкина. М., 1978.
- Пушкин А.С.* Письма последних лет. 1834–1837. М., 1969.
- Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. Т. 16. М., 1991.
- Сафонов М.М.* Накануне: 25–26 января 1837 года // Смена. 2001. 9 июня.
- Сафонов М.М.* Накануне: 26–27 января 1837 года // Смена. 2001. 16 июня.
- Сафонов М.М.* Вызов Пушкина // Секретные материалы. 2004. № 25 (152).
- Щеголев П.Е.* Дуэль и смерть Пушкина. С приложением новых материалов из нидерландских архивов. СПб., 1999.
- Яшин М.И.* История гибели Пушкина // Нева. 1969. № 4. С. 174–187.